

ВСТРЕЧИ ЗА КУЛИСАМИ

В эти июльские дни в Ивановском драматическом театре с утра слышится музыка. Вот задумчиво запела где-то в конце коридора виолончель, ей вторит флейта. Кто-то на рояле (уже в который раз!) повторяет отрывок из «Лебединого озера». Сильный высокий мужской голос «распеваётся», поворачиваясь все к одним и тем же нотам... Идут репетиции и занятия артистов Башкирского театра оперы и балета. Идут напряженные будни творческого коллектива, заполненные работой, концертами, спектаклями, поездками в районные города. Найти кого-то из артистов в этом многолюдном нескучном театре очень трудно. Но работники театра четко знают непростительный для постороннего распорядок дня, могут подсказать, где найти других актеров.

Со сцены доносятся за кулисы музыка Бизе.

— Репетируют «Секателей жемчуга» Иван Иванков и Владимир Голубев должны быть там, — поясняют нам.

Солист театра П. Иванков более 60 раз спел в этой опере. Надир стал для него близким образом, музыка Бизе — понятной до

конца. Он с таким же проникновением поет партию Надира, как и Ленекого, Альфреда в «Травиате», герцога в «Риголетто».

А у Владимира Голубева состоялся на днях дебют. Он впервые спел в «Секателях жемчуга» Зургу. Владимир не новичок в театре. Закончил с отличием Ленинградскую консерваторию, он вот уже около 7 лет поет в Башкирском театре оперы и балета. Более 16 ведущих партий в операх исполнено им. Вот некоторые — Онегин, Валентин в «Фаусте», Олег Кошевой в «Молодой гвардии» Мейтуса, Жермон в «Травиате», Фигаро, Елецкий и «Никовой даме». Самые различные образы из самых различных эпох. Над каждым из них — незабываемая, требующая раздумий работа. Нюги ее высоко оценены — в прошлом году молодому артисту присвоено звание заслуженного артиста

Опыт и мастерство, казалось

бы, приобретены. И все же петреча с каждой новой ролью приносит новые познания. На этот раз — Зурга. Пока на сцене репетируют другие артисты, Владимир повторяет жесты, добиваясь их четкости и выразительности.

Вот артист на сцене. Пока нет оркестра. Один рояль. Но уже живет вождь племени — Зурга, звучит его сильный, властный голос...

Последние указания главного дирижера театра заслуженного деятеля искусств БАСССР и заслуженного артиста Литовской ССР Н. М. Альтермана, и артисты расходятся. Заняв сцены погружаются в темноту. Они ожидают вечером под такую знакомую и кажущийся раз по-новому тревожащую душу музыку Чайковского. Выплывут печальные белоснежные лебеди и среди них — заколдованная злым волшебником юная красавица Одетта.

Красив, пластичен и безупречен танец молодой балерины за-

служенной артистки БАСССР Фердаусе Нафиковой. Движения ее словно сплетаются с музыкой.

— Большой мастер, — говорят о балерине в театре.

А в жизни она показалась нам совсем девочкой-подростком. Гибкая, тоненькая, с бантами, скрепящими волосы, со смешинкой, застывшей в больших темных глазах, в уголках губ. Все это куда-то исчезает, когда Фердаусе выходит на сцену. Одетта, Главный журавль в национальном ба-

Работа и поиски. Без них нет искусства, нет артиста. Значит — за работу.

На снимке: солистка театра Жанна Ковалик.

ете Степанова «Журавлиная песня», Зарема — все это роли, требующие от балерины мастерства переплечения.

Сейчас время репетиции. На Фердаусе черное трико, какое носят гимнасты, розовые балетные тапочки. Много, много раз танцевала Нафикова Миргу в «Жизели» Адана. Постановщики балета уверены в ней. Да и роль не главная. И все же...

— Вы будете сегодня репетировать в «Жизели»? — спрашивают ее.

— Да, да, обязательно, — торопится артистка на сцену.

Там выстроились артисты кордебалета. На одних надеты черные трико, на других — легкие короткие платья. Пачки, газовые париды, украшения в волосах — это вечером. А сейчас работа — тяжелая, однообразная. «Раз, два, три», — считает главный балет-

мейстер театра заслуженный деятель искусств БАСССР В. Г. Пыри, добываясь полной слаженности движений. Потом прерывает счет, нетерпеливо объясняет что-то балеринам. Те, воспользовавшись паузой, торопливо втирают бысеринки пота с лица. И снова «Раз, два...» Этот счет подхватывает и солистка. Медленно, на подсочках выплывает Фердаусе на сцену... «Раз, два, три...» — считает балетмейстер.

После репетиции в коридоре мы встретили высокую молодую женщину. Большие черные живые глаза, темные волосы. Кармен? А та смеется в ответ:

— Нет. Высокое soprano. Что подлазешь — шутка — природы, Кармен мне нель не придется.

Это — Жанна Ковалик, закончившая вокальное отделение Московского института имени Гнесиных, сейчас — солистка театра. Спела ведущие партии в опере «Паяны» Леонковалло и в оперетте «Роз-Мария» Впереди — работа над оперой советского композитора Николаева, написанной по сюжету пьесы «Вараханщина». Жанна, веселая, на лету подхватывающая шутку и умеющая шутить сама, увлечется бадмингоном. Впрочем, эта спортивная игра завязала в театре многих. Артисты расхаживают за кулисами с ракетками, выкраивая время для тренировок, раньше встают по утрам.

— Все словно с ума поеходишь! — говорит удивленно Жанна, которая в этот день сама поднялась эпозаранку, чтобы лишний час поиграть в бадминтон.

Познакомились мы и еще с двумя талантливыми молодыми артистками — Венерой Галимовой и Аликсом Бикчуриним. Слушая рассказ Венеры о ее жизни, невольно подумалось, что уже слышали это где-то. Да нет, просто творческие биографии Венеры и Аликсы похожи на другие биографии артистов этого театра.

Аликс и Венера — банкиры. С детства мечтали о сцене. Способных ребят приняли в прославленное Ленинградское балетное училище. Закончив его, они приехали в свой театр. Сейчас Галимова и Бикчурин — главные исполнители в балетах «Ромео и Джульетта», «Жизель», «Корсар». Спектакли эти идут часто, пользуются большим успехом. Да еще репетиции, концерты. Насыщенность будней сказывается — оба актера немного устали.

— Но нам нравится город, зрители. Мы рады, что познакомились с ними, — говорит Венера.

Ивановские зрители тоже рады состоявшемуся знакомству.

А. БЛЕДНОВА
Фото В. Смирновой.